

Некий Магический Индекс

Новый Завет

4

Камачи Казума

Иллюстрации: Хаимура Киётака

Перевод на английский язык: Baka-Tsuki Translation Project

Перевод на русский язык: Кнох

Вся информация в книге представлена в ознакомительных целях.

Main.01

Начиная с 13 Ноября, мы, 27 научных организаций, объединившихся против Академгорода и сформировавших альянс «Стражи Науки», начнём проведение турнира «Естественный Отбор». Он пройдёт в Восточно-Европейском Бэгедж-Сити.

Правила следующие.

Победитель будет определён в формате турнира один на один.

Арена представляет собой круг диаметром тридцать метров. После начала матча все выходы будут заблокированы. Таким образом, покинуть пределы арены будет невозможно. Разрушение стен атаками разрешено, но любая попытка выйти из боя приведёт к дисквалификации.

Участнику, потерявшему сознание или решившему добровольно сдаться, будет засчитано немедленное поражение. Если противник будет убит в результате попытки лишить его сознания, победитель не будет оштрафован.

На каждый матч отводится пятнадцать минут. Как только время закончится, ответственный врач турнира определит победителя, измерив физические повреждения, понесённые каждым из участников.

Участники могут брать на арену любую экипировку, включая одежду, если общий вес не превышает восьмидесяти килограммов. Тем не менее, во время начала матча участник обязан самостоятельно нести экипировку или держать оборудование обеими руками. Не допускается использование платформ для переноски оборудования, а также любых видов опор для фиксации его на земле.

Запрещено использование пороха, взрывчатых веществ, ядов, бактериологического оружия, радиоактивных материалов и всего, что запрещено Второй Франкфуртской Конвенцией. Использование любых других материалов разрешено.

Любой, кто не соответствует вышеуказанным требованиям, не будет допущен к участию. Кроме того, если во время соревнования будет обнаружено несоблюдение правил, прогресс участника будет отменен, и участник будет немедленно дисквалифицирован.

Если участник, который не отвечает требованиям, отказывается согласиться со своей дисквалификацией и уйти, он будет принудительно изгнан нашим беспилотным оружием.

В этом турнире, названном в честь основного фактора эволюции, только один приз. Победитель определит глобальный стандарт замены эсперов Академгорода.

Многие люди во всём мире сталкиваются с горьким опытом, когда их заявления об НЛО и «Неуместных артефактах[1]» подвергаются насмешкам и критике только потому, что они не имеют отношения к Академгороду. Эти заявления сразу же объявляются ненаучным бредом. Мы же планируем дать шанс каждому.

И мы призываем вас воспользоваться этой возможностью в полной мере, чтобы доказать свою правоту.

[1] Неуместный артефакт — объект, невозможный с точки зрения принятой научным сообществом хронологии эволюции или развития техники, часто неизвестного назначения, представляющий исторический, археологический или палеонтологический интерес.

Sub.02

"Просто кучка отвратительных уродцев", — буркнул Шар Берилан, крепко сложенный белый мужчина лет 25-и.

Он не был участником Естественного Отбора. На самом деле, его бы сильно разозлило, если бы кто-то принял его за такового. Он работал в службе охраны и был нанят для работы в Бэгедж-

Сити 27-ю исследовательскими организациями, которые разорвали все связи с Академгородом и теперь величали себя «Стражами Науки».

Для этой подработки он надел пуленепробиваемый жилет и вооружился карабином и ручными гранатами.

"Слыхал? Среди них есть какой-то сумасшедший, помешанный на НЛО, глубоководный придурок, фанатеющий по Атлантиде, а ещё какой-то фрик, который на полном серьёзе утверждает, что может общаться с колонией бактерий, собранных на Марсе. И зачем им вообще понадобились чудачки, которые ползают ночью по пшеничным полям и воют на луну? Не удивлюсь, если они все в последнем туре вдруг совершат массовое самоубийство."

Шар остановился, чтобы переброситься парой слов с ещё одним охранником в коридоре у 17 ворот, ведущих из турнирного сооружения в форме купола наружу. На самом деле по инструкции полагалось всё время оставаться снаружи, но там был самый настоящий снежный ад с температурой минус 20 градусов. Территория вокруг была напичкана беспилотным оружием, поэтому никому из охранников не хотелось торчать на морозе ни одной лишней минуты. Уж в чём Шар был уверен, так это в том, что важные шишки, отдающие приказы, не морозят задницы на улице, а сидят в тепле. Похоже, им так сильно напекло обогревателями головы, что они забыли о том, что жидкости человеческого организма замерзают при 0 градусах Цельсия.

Его партнёр беспокойно оглядывался по сторонам, понимая, что они слишком сильно пренебрегают своими должностными обязанностями.

"Эсперы из Академгорода — точно такие же фрики. Тут выбор простой: либо чокнутые, которых мы знаем, либо незнакомые."

"Да, все они — кучка чёртовых скунсов. Я не хочу драться с ними или вообще иметь с ними какие-либо дела. Не хочу быть ни их врагом, ни их союзником. Как говорится, не трожь скунса — он и вонять на тебя не будет. Даже если ты его победишь, в конце концов, сам этому не рад будешь."

Вдруг он услышал какой-то звук. Это стучали колёса чьего-то чемодана, катящегося по полу. По коридору к ним приближался силуэт девушки с превосходным телом, едва различимый в тусклом свете немногочисленных флуоресцентных ламп, развешанных на стенах.

"Как попасть в комнату ожидания?"

"Следуйте прямо по коридору, пока не встретите там другого охранника, мисс Оупендейс."

"Поняла. Узнаю у него."

Проходя мимо Шара, девушка прошептала ему на ухо: "В этом коридоре отличная слышимость. Будьте осторожны."

Шар почувствовал, как его спина покрылась холодным потом.

Он нерешительно обернулся и увидел, как девушка по фамилии Оупендейс исчезает в темноте коридора.

"Чёртова скунсixa."

"Эй, она же услышит! Кстати, я удивлён, что ты вообще помнишь имена участников."

"Она одна из наиболее нормальных, — буркнул Шар. — Пойдём-ка лучше отсюда. Все эти долбанные фрики скоро пройдут здесь. Такими темпами нам придётся иметь дело с какими-нибудь поехавшими онейромантами[2], раздетыми в пижамы, или того хлеще — с ног до головы перебинтованными придурками, одержимыми гаданием по крови."

"Может, поищем кофейный автомат? Кстати, что-то здесь прохладно, обогреватели вообще работают?"

И только они решили уйти, как по тёмному коридору эхом разнёсся слабый хлюпающий звук.

Звук повторился ещё несколько раз с неравными интервалами, пока до них, наконец, не дошло, что это чьи-то шаги. Только они звучали совсем не так, будто их издавало человеческое существо.

Было и ещё кое-что странное.

Звук шагов не исходил из одного места. Изначально он пришёл из тьмы коридора, но теперь они слышали его отовсюду: со стороны стен, потолка, и даже у себя за спиной. Шар лихорадочно обернулся, но никого там не увидел.

Наконец, в сумраке коридора показался чей-то силуэт.

По нему нельзя было сказать, мужчина это или женщина. Оно было с ног до головы замотано изношенной тканью, поэтому невозможно было различить даже форму лица или фигуру. Шар даже не был уверен, что у этого существа есть глаза и рот.

"..."

Из того места, где должен был находиться рот, раздался странный звук.

Шар мог бы назвать это голосом, но разобрать слова у него не получалось. Шаги фигуры эхом отражались от стен и потолка, когда оно медленно проходило мимо.

И Шар был очень горд тем, что ему хватило выдержки сдержаться, и не высадить в это нечто очередь из своего карабина.

Наконец фигура скрылась в дальнем конце коридора. Он (или она?) исчезло в том же направлении, куда ушла девушка по фамилии Оупендейс. Это был один из участников турнира Естественный Отбор. Один из тех фриков, которых собирали, чтобы противостоять Академгороду.

Его напарник вдруг тяжёло задышал, словно неожиданно вспомнил, как это делается.

"...Что, чёрт побери, это было?" — спросил он у Шара с широко открытыми глазами.

"Один из фаворитов, — буркнул в ответ Шар. — Известен под именем Греки Релетсман и якобы использует магию. Он что, собирается во время боя вытаскивать голубей из шёлковой шляпы?"

Турнир под названием «Естественный Отбор» начался без промедления.

На него съехалось множество самых разных «фриков».

Вполне вероятно, что с их толпой смешалось нечто, что даже Академгород не мог контролировать.

[2] Онейромантия - предсказание грядущих событий по увиденным снам.

Sub.03

Сафли Оупендейс была участницей турнира. Ей было около двадцати лет, и отличительными чертами её внешности являлись светлые волосы длиной до плеч и белоснежная кожа. Фигура у неё тоже была на зависть многим. Если бы она захотела, то легко могла бы получить работу модели в модном журнале. Но она предпочла мир боевых искусств.

В комнате ожидания, заполненной шкафчиками, предназначенными для участников турнира,

Сафли ещё раз проверила, всё ли в порядке с её одеждой. Вопреки её ожиданиям после того, как она увидела грандиозную турнирную арену в форме купола, комната ожидания оказалась довольно простой и незатейливой. Снежная погода Восточной Европы не добавляла комфорта, и даже в этом предположительно отапливаемом помещении у неё по спине бежали мурашки от холода.

(Неужели тут везде так холодно?)

Кроме того, её наряд также был частью проблемы.

То, что на ней было надето, выглядело как тёмно-синее вечернее платье, но материал, из которого оно было сшито и прочность швов сильно отличались от обычных. Всю верхнюю половину её тела поверх платья оплетали кожаные ремешки.

На самом деле эти ремешки не имели какого-то особого стратегического значения. Они были нужны по двум главным причинам.

Во-первых, турнир был своего рода шоу, поэтому она хотела как-то выделиться из общей массы участников.

Во-вторых, она хотела дать любому врагу, специализирующемуся на бросках, очевидную цель, за которую можно схватиться.

Правила Естественного Отбора позволяли брать с собой в бой снаряжение весом до восьмидесяти килограмм, но всё, что у Сафли с собой было, помимо одежды, едва тянуло на пятьсот грамм.

Кроме того, на её руках были перчатки без пальцев, наполненные уретановым полимером, которые снижали нагрузку на её кулаки.

"...Отлично. Вот я и закончила переодеваться", — пробормотала она.

Разговор с самим собой — это типичный способ проявления психических изменений на внешнем уровне, но его также можно использовать и как простое средство самовнушения. Безусловно, умение регулировать собственное психическое состояние — чрезвычайно полезная способность в спорте и бою.

Вот только...

— Ты, азиатский парень с торчащими колючками волосами! Может быть, объяснишь мне, с какой стати ты врываешься сюда, пока я переодеваюсь?

На этот раз она не пыталась регулировать своё психическое состояние. Она обращалась ко вполне конкретному человеку.

Вышеобозначенный парень с торчащими колючими волосами, очутившийся в этой типично милой и неловкой ситуации, не отделался простым пунцовым отпечатком ладони на своей щеке. Вместо этого он был мастерски избит локтями и коленями приёмами, предназначенными для использования в настоящем боевом турнире. Парень безвольно валялся на скамейке, а его лицо ужасно распухло, как будто он сунул его в гигантский пчелиный улей.

"...Я Камидзё Тома. Прияфно пофнакомиться."

"Я Сафли Оупендейс. Моё хобби — это все виды боевых искусств. Если я выбила тебе несколько зубов, то прими мои извинения. Впрочем, извинения — это максимум, что я могу сделать."

"Да фрофе фы фсё нормально."

"Похоже, ты пытаешься сделать вид, что ничего не произошло, но я на самом деле довольно сильно беспокоюсь. Судя по всему, ты в неплохой форме, но ты же дилетант, так? Мне позвать доктора?"

"Дафай просто продолжим наш разгофор и не будем на этом зацикливаться?"

"Так что ты там говорил, пока я переодевалась? — Сафли оперлась спиной на шкафчик и вздохнула, сложив руки на груди. — Ты сказал, что чьи-то намеренные действия привели к проведению Естественного Отбора, или скорее, к созданию альянса против Академгорода «Стражи Науки», который спонсирует его. И что ты хочешь разрушить планы этого человека и вернуть исследовательские организации, отколовшиеся от Академгорода, обратно, так?"

"Во фсём винофата Лейвиния Бёрдвей, — ответил Камидзё Тома всё ещё слегка шепеляво. — Она фоспользовалась инцифентом на Гавайях, чтобы дать кооперативным учреждениям ощущение опасности, ведущее к их отделению и становлению независимой группой. Как это связано с магической организацией GREMLIN — думай о них как о чём-то вроде террористической группы — пока неизвестно, но GREMLIN должны планировать что-то связанное со Стражами Науки."

"И всё это привело к проведению Естественного Отбора?"

"Точно, — вздохнул Камидзё. — Не имею ни малейшего представления, что они замысливают, но у Естественного Отбора должна быть ещё какая-то цель, помимо официальной. И я сомневаюсь, что эта цель сулит что-то хорошее простым участникам турнира вроде тебя."

"Так они что, собираются бросить нас в гигантский холодильник и использовать в качестве подопытных образцов для какого-то человеческого эксперимента?"

"...Я думаю, что-то вроде того."

Сафли не смогла найти слов, когда парень серьёзно отреагировал на её шутку.

Камидзё Тома тихо продолжил.

"Я не знаю, что замыфляют GREMLIN, но, учитывая Замок Радиозонда и вторжение на Гавайи, они не перед чем не остановятся, чтобы достичь своей цели, даже если это означает обречь на страдания многих людей. Зная это, я не могу стоять ф стороне. Ведь отчасти это моя вина, что всё стало так серьёзно."

Он не пытался добавить лишнего пафоса к своим словам, стараясь убедить её. И вот парадокс — именно из-за этого его слова казались странно убедительными.

Однако у неё была собственная причина принимать участие в этом турнире.

"Почему ты связался со мной?"

"Конкретной причины нет. Честно говоря, я просто заблудился и попал сюда совершенно случайно. Я первый раз в Бэгедж-Сити, и не знаю, где что находится. Конечно, я был бы очень признателен, если бы ты мне помогла, но вообще-то это довольно опасно, поэтому я бы не рекомендовал этого делать."

"То есть я не могу принимать участие в турнире или совершать какие-либо действия, чтобы его отменить? Тогда что ты хочешь, чтобы я сделала?"

"Если возможно, я хочу, чтобы ты как можно быстрее сбежала отсюда."

"А вот этого я сделать не могу."

"Не можешь?"

"Нет. Но я подумаю об этом, если ты сможешь победить меня в быстром трёхминутном матче."

Вспомнив, чем закончилась для его лица ситуация под названием «Кьяя! Извращенец!!!», Камидзё поспешно поднял руки над головой.

Сафли слегка улыбнулась.

"Я не за и не против твоего плана. Пока я могу достичь своей цели, мне всё равно. Как только я это сделаю, мне будет наплевать на Естественный Отбор и Стражей Науки."

"Твоей цели?"

В комнате ожидания прозвенел громкий звонок.

Это был сигнал участнику выйти на арену. Приглашение к битве не на жизнь, а на смерть. Услышав его, Сафли Оупендейс спокойно оттолкнулась спиной от шкафчика и выпрямилась.

Расслабленным голосом она ответила на вопрос Камидзё:

"То, что вы, дети Академгорода, так легко обрели — это то, что остальные люди не могут получить, как бы сильно не старались."

Sub.04

Когда-то Бэгедж-Сити был малопримечательным районным центром. Поэтому его обошли стороной крутые повороты истории. Большинство зданий в городе были простыми квадратными бетонными коробками, так как при такой архитектуре гораздо проще бороться с постоянными холодами. Город был оккупирован военными во время Третьей Мировой Войны, потому что отлично подходил для функционирования в качестве центрального пункта железнодорожной сети, и ожидалось, что с него можно будет поставлять снабжение напрямую на фронт. Однако до того как гражданские здания были полностью демонтированы и на их месте появились военные объекты, война быстро закончилась, и город так и остался в своём «полудостроенном» состоянии.

Можно было бы ожидать, что при таких обстоятельствах город будет возвращён своим первоначальным жителям, но этого не произошло. Утверждалось, что это было связано с военными интересами, но каким-то странным образом это привело к тому, что Бэгедж-Сити был продан Стражам Науки. Подробности сделки, впрочем, так и остались неизвестными.

Четыре куполообразных арены были главным символом города, а между ними была выстроена крестообразная вереница высотных зданий. Военная техника и противотанковые заграждения, привезённые в город во время войны, добавляли городскому пейзажу странный колорит, и то тут, то там можно было увидеть множество беспилотного оружия, которое не было возвращено

в Академгород.

Отсутствие протеста со стороны местных жителей этого причудливого города, а также строгая вооружённая охрана — всё это создавало в Бэгедж-Сити особую ауру опасности, которая витала в воздухе.

А может быть, всё это было своего рода притворством, попыткой конкурировать с непостижимым Академгородом.

(Всё это абсолютно неважно.)

Сафли Оупендейс шла по коридору, ведущему к арене.

(Я готова принять помощь у кого угодно, лишь бы это вело к достижению моей цели.)

Сафли шагнула на яркую полосу света, знаменующую выход на большую арену.

На мгновение её оглушило — громкая музыка сочеталась с громогласным объявлением конферансье из гигантских динамиков и приветственным рёвом возбуждённо рукоплескающих трибун, расположенных по периметру ринга. Вся эта атмосфера была призвана как можно сильнее распалить участников турнира. Шум был таким интенсивным, что, казалось, ещё больше подстёгивал к бою. Ожидалась нешуточная драка.

На арене было достаточно места для проведения бейсбольного или футбольного матча, а ринг, на котором стояла Сафли, имел диаметр 30 метров и был похож на гигантскую птичью клетку.

По сравнению с обычными рингами, он был довольно большим, но сама арена была настолько гигантской, что его размер не вызывал никаких вопросов. Под потолком купола висели несколько огромных экранов, отображая информацию о матчах. Экраны были необходимы, потому что зрительские места находились на порядочном расстоянии, и разглядеть с них что-то невооружённым взглядом было очень трудно.

В тот момент, когда Сафли вышла из туннеля на ринг, отделённый от толпы стальным проволочным забором, позади неё, словно лезвие гильотины, упала вниз гигантская решётка, преграждая путь назад.

(Пол железобетонный? Они с ума сошли?! Один неудачный бросок, и можно попрощаться с внутренними органами. Это намного опаснее, чем какой-нибудь идиот с ножом или пистолетом.)

Резко контрастируя с её элегантным вечерним платьем, на ногах у неё были самые обычные кроссовки на плоской подошве. Она топнула ногой и поморщилась.

И в этот момент по всей арене разнеслись новые крики конферансье, многократно усиленные гигантскими динамиками.

"Это 35-й матч первого раунда! И осталось ещё 20 с лишним матчей! Это турнир, поэтому наберитесь терпения — первый круг будет самым длинным из всех! Давайте же скорее перейдём к следующему бою!!"

Сафли нахмурилась.

(Какое ужасное представление.)

"На ринг выходит Сафли Оупендейс! В то время как большинство других участников утверждают, что могут справиться с Академгородом при помощи НЛО и паразитов, эта блондинка-боец использует в бою только лишь силу своих кулаков! Назвать её безрассудной или, наоборот, похвалить за то, что она сумела зайти так далеко, не используя оружие?! Вам решать! Потому что как раз сейчас настало время ей продемонстрировать, чего она действительно стоит!"

Лучи прожекторов сфокусировались на Сафли, ослепляя её и заставляя прищуриться, прикрывая глаза рукой. Однако это продолжалось недолго. Как только её противник вышел на ринг, огни прожекторов переключились на него.

"В другом углу ринга Осад Флейкхелм! А вот он-то как раз самый настоящий чудаков, типичный для нашего турнира! И он утверждает, что самостоятельно раскрыл секреты технологии имплантации, используемой инопланетянами, и внедрил её в свой мозг! Сможет ли этот парень доказать, что его электромагнитные атаки могут наносить урон?! И зачем ему все эти многочисленные антенны?! Скоро узнаем!"

Это был настоящий здоровяк ростом под два метра с совершенно голым торсом. Но то, что находилось у него в руках, совсем не напоминало оружие для уличного боя или турнирного ринга. Серебряный зонтикоподобный объект в правой руке был, вероятно, параболической антенной, а объект в левой руке напоминал телевизионную антенну. Из рюкзака на его спине торчало несколько устройств, к каждому из которых было приделано что-то вроде рыболовной катушки. Вместо лески в них использовались медные провода, так что, по всей вероятности, это тоже было что-то вроде антенны.

Теперь, когда оба бойца были готовы к бою, приветственные крики толпы достигли своего пика. Стоял такой гвалт, что невозможно было разобрать чей-то отдельно взятый голос. Однако Сафли чувствовала, что к выкрикам примешиваются и издёвки.

(Я понимаю.)

Сафли щёлкнула костяшками пальцев.

(Люди привыкли сомневаться во всём, что не связано с Академгородом. Даже если что-то и признаётся правомерным, это всегда делается с согласия Академгорода. На тех же, кто не удовлетворяет этим требованиям, всегда смотрят свысока. Люди даже не пытаются разобраться в вопросе. Я могу понять желание получить шанс изменить такое положение дел.)

Было непонятно, что это значит, но Осад прицелился в неё своими многочисленными антеннами.

(В этом смысл Естественного Отбора. Если эти странные люди будут сражаться друг с другом до тех пор, пока кто-то из них не достигнет вершины, они смогут показать миру, что существует нечто иное, помимо Академгорода. Мы не собираемся сидеть, сложа руки, чтобы потом отправиться на свалку истории. Мы собираемся встать и гордо заявить о себе миру!)

"Хочу тебя предупредить! — едва шевеля губами, предупредил специалист по невидимым атакам. — Через пять секунд после начала матча произойдёт всплеск микроволн, точно воздействующий на жидкость в твоих полукружных каналах. Больно не будет, но советую не поднимать голову. Если не послушаешься, скорее всего, тебя вырвет. Я постараюсь сделать так, чтобы ты потеряла сознание как можно быстрее, но есть опасность, что твоя трахея забьётся рвотой."

"Точно и быстро, значит? — слегка улыбнувшись, Сафли стукнула кулаком одной руки по ладони другой, разгоняя кровь. — Не люблю критиковать боевые стили других людей, но не слишком ли твой скучен? Как бы пафосно ни звучал сам термин «электромагнитная атака», её эффект нельзя увидеть невооружённым взглядом. Будь у тебя что-нибудь более простое, что могло бы действовать как оружие само по себе, к тебе бы тогда и относились серьёзней."

"Я не получаю удовольствия от причинения вреда другим людям. Во всём мире принято хвалить тех, кто сводит к минимуму разрушения, необходимые для достижения своих целей."

"В каком это мире, интересно? По крайней мере, не в том маленьком мире, в котором живу я. В нём люди привыкли решать все вопросы кулаками. Кроме того, не всё разрушение — это плохо. Начнёшь дрожать над всем подряд, закончишь тем, что будешь жить в доме, доверху забитым разным мусором."

"Говоришь, тебе нравится разрушение?"

По выражению лица Осада становилось ясно, что ему трудно это принять.

Сафли кивнула в ответ.

"Верно. Как только начинаешь им наслаждаться, уже не можешь жить без того восторга, которое оно тебе приносит. И тогда начинаешь стремиться к всё более и более чистому разрушению. Когда кто-то вроде тебя говорит о том, что ненавидит разрушение, я вижу человека, заявляющего, что он пообедал в настоящей пиццерии, хотя он всего лишь купил

замороженную пиццу в супермаркете. Честно говоря, меня это даже немного бесит."

"О чём это ты?"

"Уровень разрушения значительно варьируется в зависимости от того, что именно уничтожать и как это делать. Например, никто не любит слышать детский плач. Если ты пытаешься уничтожить какого-нибудь гигантского робота или разобраться с мафиозной группировкой — грош цена такому поступку, если в процессе заплачет невинное дитя. Вот почему те, кто ищет истинного восторга от разрушения, будут стараться избегать подобных вещей. Чистейшее разрушение не пугает людей... оно движет ими, — Сафли прервалась на секунду. — И поэтому я приняла во внимание тот факт, что ты угрожал одному из врачей, ответственному за измерение наших физических повреждений."

Бровь Осада дёрнулась.

"Кроме того, мне известно, что твоя трёхлетняя дочь была захвачена самопровозглашёнными MIB[3]... или как их там? Короче говоря, теми, кто ценит выгоду превыше всего."

Осад отчётливо задрожал.

"Терпеть не могу подобную гадость, поэтому я уже о них позаботилась."

Сафли Оупендейс указала большим пальцем себе за плечо. Осад застыл, заметив знакомое лицо, смешанное с огромной толпой.

"Но... почему?"

"Вот, что такое настоящее разрушение. Разве я тебе не говорила? Это стремление к восторгу. Разрушение, вызванной подобной причиной — это не просто какое-то зло. Истинное разрушение состоит в том, что те, кто любит словесные оскорбления, никогда не поймут, потому что пытаются смешивать все виды насилия в одном слове. Впрочем, не так давно тут был кое-кто, подглядывавший за моим переодеванием, на котором этот метод так и так не сработал, — сказала Сафли, снова ударяя кулаком по ладони. — Ладно. Теперь, когда я преподала тебе хороший маленький урок, как насчёт того, чтобы по-настоящему насладиться боем? Мне нужно больше восторга."

Вместо удара в гонг прозвучал громкий электронный зуммер.

Два разумных зверя в клетке были освобождены от всех ограничений. И теперь ничто не сдерживало их от яростного боя.

[3] MIB - Man in black, Люди в Чёрном.

Sub.05

В Бэгедж-Сити было множество закрытых зон, и это место было одним из таких. Это была шикарная комната на верхнем этаже одного из высотных отелей. Правда, нужна она была только лишь в качестве прикрытия. Большинство лидеров предпочитали проводить собрания в подземном бункере далеко отсюда.

Вайсланд Страйников намеренно использовал это место как приманку, которую легко атаковать.

Он очень не любил подвергать опасности жизнь простых горожан, и поэтому его мучила совесть. Ведь находясь здесь, он именно этим и занимался — ставил под угрозу жизни других людей.

Но он всё равно искренне хотел свести ненужное кровопролитие к минимуму.

Так что, если вдруг возникнет такая необходимость, старик Вайсланд не будет колебаться. Кроме того, он считал, что распространение этой концепции среди как можно большего количества людей является некоей формой искупления.

Хранитель Бэгедж-Сити.

27 компаний, отколовшихся от Академгорода и сформировавших альянс «Стражи Науки» поделились на три большие фракции. Он возглавлял одну из них.

Он отвечал за поставки продовольствия и всё, что к этому прилагалось, будь то чисто финансовые вопросы, биотопливо или микробиология. Когда-то этот старик был «важной шишкой» в Академгороде, но теперь он стал опорой сопротивления ему.

"...Меня часто принимают за убеждённого идеалиста, но я всего лишь тот, кто пытается свести количество трагедий к минимуму", — сказал Вайсланд, сидя в мягком кресле за большим письменным столом из чёрного дерева.

За окном белел заснеженный пейзаж, а на улице бушевала метель. Однако стёкла были толстые, а комнату согревали тёплые, успокаивающие потоки воздуха.

"Все люди в мире стремятся быть счастливыми, но по какой-то причине конфликтов меньше не становится. В итоге проигрывают все. Взять хотя бы наш Естественный Отбор. Ведь очевидно же, что всё может закончиться настоящей трагедией. Мы должны были намного тщательнее всё обдумать."

"Задним числом все мы умные. Может, всё же не стоит гадать на кофейной гуще?"

На столе сидел легкомысленно выглядящий мужчина со светлыми волосами. На нём был официальный костюм, но он производил абсолютно противоположное впечатление, чем старик, с которым он разговаривал.

Что-то во внешности блондина выдавало его явно беззаботное отношение ко всему на свете.

Утгарда-Локи.

Один из официальных членов магического общества GREMLIN, который был отправлен в этот город.

"Стражи Науки обладают огромной мощью, будь то технологический уровень или беспилотное оружие. Но сможете ли вы, ребята, правильно всем этим распорядиться? Превратить технологии, существующие только у вас в мозгах, в настоящее оружие — спроектировать его, протестировать опытные образцы, запустить серийное производство, а потом вручить солдатам вместе с инструкцией по эксплуатации? Всё это займёт время. Даже если мы говорим о беспилотном оружии, я сомневаюсь, что вы сможете использовать его в полную силу без поддержки Академгорода. Когда вы активируете его, оно либо тупо стоит на одном месте, либо еле ползает — это ведь максимум, на что вы способны, верно? То же самое касается и вашего Естественного Отбора", — легкомысленно добавил Утгарда-Локи.

Правильно. Сначала обнаружить существование «чего-то», что может быть использовано в бою против эсперов Академгорода, а затем провести точный анализ и создать крупномасштабную систему... на это требуется время.

Похоже, Вайсланд был согласен.

"И конечно, Академгород не собирается ждать. Надо ожидать скорейшего нападения."

"Будь «они» с нами... Но Академгород уже доверил «их» своим собственным кооперативным организациям."

Речь шла не о беспилотном оружии.

В определённом смысле, это было нечто более ценное.

Дешёвое в производстве и очень эффективное.

Оружие, которое явно противоречило международным законам.

"Военные клоны №3 эспера, не так ли? Если бы нам удалось захватить одну из них, ситуация, вероятно, изменилась бы."

"Но более десяти тысяч единиц клонов исчезли. Совершенно неожиданно, в один момент. В тех местах, где они жили, вспыхнули пожары... и, похоже, что они заранее подготовили фальшивые карты ДНК с записями из архивов. Архивы впоследствии тоже были уничтожены с помощью атак электричеством... Вероятно, кто-то воспользовался сетью этих девушек для координации общей тактики. Конкретных доказательств нет, а все данные стёрты. Мы не можем проводить исследования сами, а если попытаемся сделать достоянием общественности преступление, связанное с созданием этих клонов, нам просто никто не поверит."

"Академгород всё равно не отступится."

"...Вот почему вы нам и понадобились. Мы, как и вы, GREMLIN, желаем разрушить эту однополярную централизованную систему, основанную на Академгороде."

"Мы не собираемся делать за вас всю грязную работу и заслонять своей грудью от пуль."

"Я и не надеялся на это. Скорее, я был бы даже признателен, если бы вы пока не предпринимали никаких действий на этот счёт. Если вы некоторое время останетесь в тени, враг почувствует неладное."

Вайсланд веером разложил на столе отчёты, как будто выкладывал игральные карты, и сказал: "А чем они осторожнее, тем больше времени у нас будет на сбор информации. Это то, что называется «покупка времени». Получив передышку, мы сможем как следует подготовиться к битве."

"Думаете, что сможете с ними справиться?"

"У Академгорода есть невообразимые технологии. Однако им не хватает ресурсной базы. Мы, Стражи Науки, распространим по всему миру информацию, что у нас есть шанс победить... а затем сосредоточимся на том, чтобы лишить их доступа к ресурсам и продовольствию. Это лучший способ предотвратить продолжение войны."

"Манипуляция информацией и попытка влиять на общественное мнение? — Утгарда-Локи довольно улыбнулся. — Мне всегда нравилось нечто подобное. Вот почему я сюда и пришёл."

"Это лишь одно из направлений нашей деятельности. Я ненавижу бесформенные битвы. Но если искусственно повысить цены на продукты питания, люди на самом деле начнут голодать и

их мнение начнёт меняться."

"И что, эта груда бумаг — и есть весь ваш план? Ты же человек науки, мог бы записать всё это на какую-нибудь флешку размером с почтовую марку."

"Простые меры безопасности. Впрочем, это не только лично моя инициатива."

На столе Вайсланда стоял также и ноутбук, но в нём была записана только лишь необходимая информация.

Похоже, этот старик, пользующийся такими допотопными вещами в век цифровых технологий, пытался спасти от голода хотя бы несколько людей, активно тратя бумажные ресурсы.

Глядя на него, Утгарда-Локи беззаботно улыбнулся.

"Я тоже в некотором роде связан с жизнью и смертью, вот только не думаю, что я одержим жизнью и смертью больше, чем ты. Скажем, если мы вдруг изобретём двигатель, работающий на кукурузе, тогда ведь во множестве стран начнётся голод. С другой стороны, если мы начнём раздавать кукурузу бесплатно, в других странах начнутся трудности с финансами."

"..."

"Хммм... И что, даже в такой тупиковой ситуации, ты будешь пытаться спасти жизни других людей? Честно говоря, я совсем этого не понимаю."

"Даже если я попытаюсь объяснить, вряд ли сможешь извлечь что-то полезное из моего объяснения."

Реальность была такова, что в некоторых странах матери не могли прокормить своих истощённых детей, потому что их грудное молоко высохло. И это в то время как в других странах тонны пригодных в пищу продуктов, произведённых машинами, выбрасывались на свалку.

Старику была хорошо известна эта тёмная сторона мира.

"Всё, что я делаю — это стараюсь использовать то, что у меня есть в распоряжении максимально эффективным способом. Я уже просил Академгород о помощи ранее, теперь прошу помощи у других. Если тебе известно, как много людей на планете умирает каждую минуту, тогда ты должен понимать, что нам нельзя терять время впустую."

"Я ограничен в том, что могу сделать, но если ты настаиваешь..."

"Сделай, что можешь. А мы подумаем над своим следующим шагом."

"Сгодится всё, что может нанести вред Академгороду."

"Я никак не могу разгадать, какие всё-таки идеалы стоят за вашими, ребята, действиями... Полагаю, мы просто используем друг друга?" — пробормотал Вайсланд.

На экране его ноутбука высветилось новое окно.

Старик нахмурился и сказал: "Похоже, время действовать всё-таки наступило."

"Какие будут пожелания?"

"Уничтожь незваных гостей."

Sub.06

Тело Сафли Оупендейс всё ещё болело от странной атаки месье Микроволновки. Она кое-как притащилась обратно в комнату ожидания и теперь стояла, прислонившись спиной к стене. Парня с колючими волосами поблизости не было, комната была пуста.

Победа в бою далась ей нелегко.

"А этот гад был не так уж и плох", — пробормотала она себе под нос, делая глоток из бутылки с минеральной водой.

Металлический привкус заставил её поморщиться и выплюнуть воду в раковину. Даже получив прямой удар от той атаки, она всё ещё понятия не имела, какой именно урон электромагнитные волны нанесли её телу.

(Неужели каждый матч будет таким сложным? Это ведь совсем не мой стиль — сражаться, думая о том, сколько повреждений накапливается в моём теле.)

У неё совсем не осталось сил, чтобы переодеться в повседневную одежду. Не снимая своего боевого платья, она села на скамейку и тяжело вздохнула. По правилам турнира первый тур проходит в первый день, второй - во второй, и так далее. Таким образом, каждый участник принимает участие в одном бою за день. А это означало, что теперь, когда Сафли завершила свой матч, ей нечего было делать до следующего дня. Её мучили сомнения относительно того, сможет ли она восстановиться за такой короткий срок.

Внезапно на электронной панели замка рядом с дверью загорелось незнакомое окно.

Сафли некоторое время с недоумением смотрела на него, но тут услышала поспешные шаги, и в комнату ввалились охранники Бэгедж-Сити. Неважно, как сильно они ненавидели Академгород, их методы были одинаковыми... Их одежда была влажной, а плечи покрывал снег, поэтому, скорее всего, это были охранники, назначенные на внешний, а не внутренний периметр.

"Вы в порядке, мисс?"

"А что, по мне не видно?"

"Похоже, в город проник нарушитель. Для уверенности мы проверяем безопасность руководства и всех участников турнира."

В голове у Сафли всплыл образ парня с колючими волосами.

"Должно быть, нелегко вам приходится. Разве участников не более ста?"

"Нас больше, так что это не проблема."

"И всё же вы ничего не сделали в ответ на захват заложника теми самопровозглашёнными МИБ."

"Этот нарушитель другой. По всей вероятности, он напрямую связан с Академгородом."

"..."

Сафли тяжело вздохнула.

(Думаю, читать им лекцию о разрушении — пустая трата времени.)

Затем её мысли вновь переключились на того парня с колючими волосами.

Как такой растяпа вообще проник в Бэgedж-Сити?

(Но ведь эти МІВ тоже каким-то образом пробрались в город. Неужели он воспользовался тем же методом, что и они? Потребовалось бы много времени, чтобы терпеливо ждать и наблюдать за ними. Что-то мне подсказывает, что тот парень не похож на человека, который будет заниматься чем-то подобным.)

Кроме того...

Зачем вообще ему понадобилось проникать в Бэgedж-Сити?

«...они не перед чем не остановятся, чтобы достичь своей цели, даже если это означает обречь на страдания многих людей».

Сафли ещё раз вздохнула.

Затем она встала со скамейки.

"Что вы собираетесь делать с этим нарушителем?"

"У нас приказ ликвидировать его."

"А мне что делать?"

"Пожалуйста, ждите здесь, пока ситуация не разрешится. Мы обеспечим вас охраной."

"Кажется, я неясно выразилась: в тот раз, когда эти МІВ захватили заложника, вы уже продемонстрировали свою бесполезность."

"Сейчас речь идёт не о честности матчей! Мы должны позаботиться о том, чтобы Академгород не украл технологию, которая может стать ключом к будущему Стражей Науки."

"..."

(Это явно не приведёт меня к восторгу.)

Таково было мнение одержимой боевыми искусствами девушки.

Оставить кого-то в беде только потому, что она не была обязана ему помогать... этот путь не вёл к восторгу, о котором она говорила. Люди, которые способны на что-то подобное — это те, кто с самодовольным выражением на лицах заявляют, что «любые разрушения - это неправильно». Это противоречие заставило её почувствовать, в каком сумасшедшем мире она живёт.

Сафли Оупендейс оглянулась на охранников Бэгедж-Сити. Их было четверо. Все в военных бронежилетах, шлемах и вооружены помповыми дробовиками.

"Похоже, что делать так, как вы говорите — это самый мудрый выбор."

"Разве у вас есть какие-либо причины поступить иначе?"

"Проблема заключается в том, что да, есть."

И затем...

Ребром ладони по шее.

Кулаком в живот.

Бросок спиной об пол.

Надавить на сонную артерию.

Быстро обезвредив всю четвёрку, Сафли положила руки на бёдра и вздохнула.

"Довольно странно, когда люди говорят: «Ты была настолько добра, что сдерживалась!». Сдерживалась или нет — я всё равно ведь применила насилие."

Даже если они все находились без сознания, она не могла заставить себя переодеваться перед четырьмя мужиками, поэтому Сафли так и вышла из комнаты ожидания в своём боевом костюме.

"Бррр! Боже, ну и холодина же тут!"

Она тут же нырнула обратно в комнату и накинула куртку одного из охранников. Даже если отопление и было паршивым, оно всё равно было, поэтому она забыла, насколько непрактичным было её вечернее платье. Оно немного согревало, но не более чем если бы она просто обняла себя руками.

"Блин, да эта куртка вся мокрая от растаявшего снега. Сможет ли она вообще сохранить тепло?"

Она направилась к выходу из куполообразного здания арены и за стеклянной дверью, ведущей наружу, обнаружила ослепительно-белый пейзаж. Только вдоль дорог с подогревом виднелся чёрный асфальт. Возможно, в этом были виноваты ряды прямоугольных бетонных зданий, но этот вид заставил её ещё сильнее сжаться от холода.

На мгновение ей захотелось бросить всё и вернуться в тёплую комнату, но она стиснула зубы и открыла дверь.

Выйдя на улицу, она в полной мере ощутила сожаления по поводу последствий своего поступка.

"Нееееет!! Лучше уж бы мне пришлось драться с тренированной военной собакой, чем страдать от мороза в такой одежде!!"

Парень сказал, что он ищет связь между высшими должностными лицами Бэгедж-Сити и организацией, известной как GREMLIN. Никаких признаков присутствия GREMLIN не наблюдалось, поэтому для него вполне естественно было бы попытаться начать именно с руководства города. И вполне естественно, что это в конечном итоге приведёт к тому, что поднимется тревога.

Таким образом, Сафли отправилась на поиски парня с торчащими колючками волосами.

Её главной целью было убедиться в том, что его не пристрелят охранники за то, что он сунул нос туда, куда не следовало. Происходящее за кулисами турнира, о чём парень, по всей видимости, был осведомлён — это отдельный вопрос. Она подождёт, пока не узнает, приведет ли это к восторгу, прежде чем решит, что с этим делать.

И вот так...

"Когда я его найду, то первым делом стукну по башке так, что он отключится. Это самый верный способ вытащить его из неприятностей и спрятать подальше от охраны!"

План Сафли был воплощением девиза «чем проще, тем лучше».

Она направилась к ближайшей запретной зоне — бывшей курортной гостинице, которая была превращена в офис для высших должностных лиц.

Она уgomонила кулаками ещё одну группу из четырёх охранников, когда те попытались её остановить, вошла в здание через служебный вход, и там...

"Э? Ты чего это тут д—?"

"Лариат БУМ!!"[4]

С такой же непринуждённостью, с которой иной человек взмахивает рукой, Сафли жестоко провела неожиданную и молниеносную атаку против парня, которого всё это время искала. Её предплечье двинуло Камидзё в шею, как будто она пыталась сделать из него всадника без головы, и он крутанулся вокруг своей горизонтальной оси, прежде чем рухнуть спиной на пол.

Глядя на распростёртого на земле Камидзё, ошеломлённо открывающего и закрывающего рот, не в силах произнести ни слова, Сафли подняла вверх указательный палец и сказала:

"Ну вот, из-за тебя у меня все волосы в сосульки превратились. Заставил же ты меня побегать. Тебе следует поблагодарить меня за то, что это всё, с чем тебе пришлось столкнуться, простофиля. Детали я расскажу позже, а пока давай-ка уберёмся из запретной зоны подальше... Или ты действительно планируешь направиться напрямиком в частную зону местных лидеров?"

"Б-бхх..."

"Было больно? Ну, если бы это был снаряд дробовика 12-го калибра, у тебя бы вообще не осталось времени почувствовать боль. Честно говоря, я обычная участница турнира и должна избегать драки с местным руководством, так что не заставляй меня снова тебя спасать."

Камидзё не двигался, поэтому Сафли схватила его за руку и потащила за собой, как большую мягкую игрушку. Естественно, она тащила его подальше от проблем, в которые он с такой настойчивостью пытался ввязаться. Первым делом необходимо было добраться до безопасного места. Избежать трагедии гораздо сложнее, чем спровоцировать её, и поэтому прежде, чем удовлетворять своё стремление к восторгу, ей нужно было как следует подготовиться.

Однако...

"Мисс Сафли Оупендейс", — прозвучал старческий голос.

На лице Сафли медленно появилась гримаса.

Она обернулась и обнаружила одного из руководителей города, окружённого многочисленной охраной.

Это был Вайсланд Страйников. Даже не открывая краткого путеводителя по Бэгедж-Сити, все здесь знали его как одного из лидеров Естественного Отбора и одной из трёх фракций Стражей Науки. В данный момент он был не тем человеком, которого следовало злить.

"Я ценю вашу помощь в поддержании порядка, но вход в эту зону запрещён и для вас тоже. А теперь, как насчёт того, чтобы позволить нам разобраться с остальным?"

"Вы хотите, чтобы я передала этого парня вам?"

"Ну, если вы можете предложить что-то ещё, то я вас внимательно слушаю."

"Тц, — недовольно цыкнула Сафли. — Даже несмотря на то, что он выведен из строя и больше не является угрозой, вы всё равно хотите прикончить его?"

"Если вы добровольно отдадите его нам, мы сможем избежать подобного исхода."

На самом деле, у неё не было реальной причины заходить так далеко, чтобы защитить Камидзё Тому.

Однако же она имела несколько абсолютных правил касательно восторга, вызванного разрушением.

И одно из них гласило: не делай того, о чём потом будешь жалеть. Такой вот был у неё принцип.

Тем не менее, Камидзё Тома считался преступником, незаконно проникшим в Бэгедж-Сити, поэтому она не должна была колебаться, передавая его местным властям.

"И какова вероятность того, что когда я отдам его вам, вы не бросите его в тюрьму, а затем просто не пристрелите?"

Вайсланд не ответил.

Вместо этого его охранники сделали большой шаг вперёд. В их толпе Сафли заметила странного, легкомысленно улыбающегося блондина.

"Да ладно вам, всё ведь будет гораздо проще, если вы просто пообещаете, что с ним всё будет в порядке. Это ведь даже не обязательно должно быть правдой", — сказала Сафли.

"Неужели это смогло бы вас обмануть?"

"Нет, конечно. Тогда бы я могла с полной ответственностью назвать вас плохими парнями и без малейших угрызений совести надрать ваши задницы."

"Тогда, я полагаю, мы можем думать о вас как о ещё одном нарушителе."

"Получается, что так, — небрежно ответила Сафли. — Но тогда это будет означать, что я в той же лодке, что и этот парень. Поэтому мне придётся сделать всё возможное, чтобы мы отсюда сбежали."

"А что насчёт Естественного Отбора? Разве вы прибыли сюда не для того, чтобы извлечь для себя какую-то выгоду из победы в турнире?"

"Я всегда могу присоединиться в качестве «таинственной незнакомки в маске». Мне не нужно соблюдать стиль турнира. Всё, что мне действительно нужно, это доказать, что я лучшая, и есть много способов сделать это."

"Какие громкие слова."

"Просто подождите и убедитесь в этом сами."

"Последний вопрос. Будет ли ваша совесть чиста, если вы воспользуетесь своей силой, чтобы помочь злоумышленнику, который представляет опасность для всего Бэгедж-Сити и Стражей Науки?"

"О, ну, я думаю, что моя совесть пострадает гораздо сильнее, если я просто его здесь брошу."

Сафли почувствовало явное намерение убийства, исходящее от охранников. Ни один обычный безоружный человек, вынужденный тащить неподвижное тело другого человека, не смог бы противостоять нескольким мужчинам, вооружённым дробовиками. Однако Сафли была кандидатом на роль того, кто должен был противостоять эсперам Академгорода. Она была одним из «фриков», приглашённых на турнир, потому что от неё ожидали, что она выйдет за рамки «обычности».

Однако прежде чем кто-то успел двинуться с места, произошло кое-что ещё.

Раздался голос Камидзё Томы.

"...Гх...гх."

"?"

"Нет. Тот нарушитель, о котором вы говорите — это не я."

Услышав этот загадочный комментарий, Сафли и Вайсланд обратили всё своё внимание на Камидзё.

"Я пришёл сюда как раз для того, чтобы остановить нарушителей, о которых вы говорите."

"Ты имеешь в виду GREMLIN? — спросил Вайсланд. — Учитывая твои действия на Гавайях, вероятно, ты считаешь их своим личным врагом, но для нас всё иначе. Какова бы ни была их конечная цель, они не могут атаковать Стражей Науки или Бэгедж-Сити, пока она не будет достигнута. На самом деле, это не так уж и важно. Мы никогда и не собирались держаться за GREMLIN до самого конца."

"...Нет, — медленно ответил Камидзё Тома, пытаюсь отдышаться. — Я говорю не о GREMLIN. С ними мне тоже нужно разобраться, но в Бэгедж-Сити направляется кое-кто ещё."

"О чём ты говоришь?"

"Вы действительно думали, что Академгород будет сидеть без дела? Конечно же, нет. Академгород хочет покончить с вами одним ударом. Они послали одних из лучших. Неужели вы решили, что это будет обычный ученик старшей школы, которого можно свалить одним лариатом?"

"..."

"Они идут, — тихо сказал Камидзё Тома. — Скоро они будут здесь. Ваш враг приближается. Они — Тёмная Сторона Академгорода. No.990910991."

"...А?"

Сразу после того, как Сафли издала удивлённый возглас, они пришли.

[4] Лариат — это удар предплечьем в шею, грудь или по лицу. Используется в профессиональном рестлинге, так как там запрещены удары кулаком. См. 1 том.

Period.07

Вайсланд Страйников резко распахнул глаза. Последнее, что он запомнил — это как он и несколько его охранников прижали в углу коридора запретной зоны бизнес-отеля Камидзё Тому и Сафли Оупендейс. Однако он больше не находился в том коридоре.

Он был на хорошо знакомом верхнем этаже многоэтажного отеля.

Вайсланд лежал на полу в центре широкой комнаты, заполненной горами документов.

(Что произошло...?)

Его тело было вялым и каким-то неуклюжим.

Суставы задеревенели от холода, как будто он долгое время пролежал в холодильнике.

А потом он услышал незнакомый голос, болезненно пронзивший его разум.

"Ахх, ахх, ахх, ахх. Нет, нет, нет, нет. После всех усилий, которые я потратил на корректировку, ты просыпаешься в самый неудобный момент."

Это был голос молодого человека.

Однако это не был голос Утгарда-Локи.

Прежде всего, человек говорил по-японски.

"Приветик. Я Кихара Рансу-чан из Академгорода. Конечно, ты должен был догадываться, что рано или поздно это произойдёт. Мне ведь не нужно объяснять, что происходит, верно?"

Вайсланд пропустил мимо ушей слова Кихары, сидящего на большом столе.

Он увидел кое-что более ужасающее.

Его взгляд был направлен в большое окно, выходившее на одну из боковых сторон высотного

здания отеля.

Посреди привычного белого пейзажа Бэгедж-Сити мерцал зловещий красный свет. Город горел. Пожар охватил практически все видимые из окна отеля здания.

Вайсланд потрясённо упал на спину.

"Что ты сделал? Что ты сделал?!"

"Хмм? Лично с тобой? Или ты имеешь в виду Бэгедж-Сити в целом?"

"Я спрашиваю о невинных жителях этого города и непричастных зрителях турнира!!"

"Эй, подожди-ка минутку! Почему это ты вдруг начал вести себя как заправский герой? Я уверен, тебе известна разница между «справедливостью» и «чувством справедливости». Просто чтобы ты знал: я ненавижу оба этих понятия."

"Что...?"

"Невинные жители? Непричастные зрители турнира? Да во всём этом городе нет никого подобного!" — небрежно сказал Кихара Рансу.

Если бы можно было взять его улыбку и отлить в форме, то эта форма идеально символизировала бы собой бездонную и непостижимую Тьму.

"Эти твои Стражи Науки боятся возмездия Академгорода. Многие из них присоединились к вашему альянсу только для того, чтобы получить защиту... Но, видишь ли, в этом и заключается проблема. Будь их один или два — да наплевать! Но когда счёт идёт на миллионы, это становится настоящей бедой. Перемещать такую толпу людей требует времени и денег, да и информацию не утаишь. Если вдруг на них нападут, им уже никто не поможет."

В окне позади Кихары Рансу, сидящего на столе, красное пламя разгорелось ещё сильнее.

"Вот если спросишь меня, я тебе скажу, что все эти зрители Естественного Отбора являются такой же частью Стражей Науки, как и вы все. Ведь среди них определённо есть и члены ваших драгоценных семей, друзья, возлюбленные. И ты называешь их «непричастными»? О, то же самое относится и к людям, которые жили здесь до вас. На турнир съехались миллионы, и многие из них — дорогие вам люди, которых вы хотите укрыть в безопасных убежищах, верно? Ты что, в самом деле решил, что можешь обмануть Академгород? — Кихара Рансу скрестил на груди руки и криво ухмыльнулся. — Поэтому давай не будем играть в эти маленькие игры. Я могу просто считать всех, кто здесь находится, врагами или имеющими связи с врагами. О, и я ведь не единственный Кихара, который был направлен сюда. Остальные веселятся в других частях города. Понятия не имею, чем они заняты, если честно. Свою часть работы я сделал, и

это было чрезвычайно легко! Похоже, понадобится некоторое время, прежде чем остальные Кихары закончат, поэтому я решил убить немного времени и повеселиться тут с тобой."

"Чрезвычайно... легко?"

Вайсланд не мог понять, что он имел в виду.

Он не пытался отрицать очевидное.

Он просто не мог понять смысл его слов. Однако в том, что говорил Кихара Рансу, было что-то зловещее.

Тем временем Кихара драматично развёл руками в стороны и пожал плечами.

"Правильно! Раз уж в атаку на вас направили целую группу Кихар, я уж было решил, что дела идут довольно плохо. И вот я здесь, и какого чёрта?! Здесь же нет ничего особенного! Абсолютно ничего!!! Разобраться с теми, кого вы называете местной охраной, оказалось проще, чем выйти погулять. Я даже разогреться, как следует, не успел. За кого вы вообще нас принимаете?! Вы хоть в курсе, сколько Кихар было послано, чтобы уничтожить всех предателей, будь то рабочий персонал, зрители, гости или просто случайные прохожие?!"

"Ч-что случилось с Утгарда-Локи?"

Его послали сюда GREMLIN. Этот человек должен обладать силой, превосходящей мощь группы вооружённых военных. И сейчас был как раз тот момент, когда его помощь была бы неоценима.

Однако человек, называющий себя Кихарой, нахмурился, как будто кто-то упомянул о знаменитом музыканте так, словно его знают все в мире, но он первый раз о нём слышит.

"Это что, какая-то скороговорка или какой-то технический термин? А?! Это что, чьё-то имя?! Придурок! Стал бы я запоминать имена всех, кого встречаю на своём пути!!! Этот парень, скорее всего, превратился в кровавую отбивную вместе с остальными мелкими сошками. Хм, если задуматься, то вроде там был какой-то хлыщ, который пытался использовать магию или что-то в этом роде. Имя не вспомню, но помню, как мимоходом раздавил его как таракана. Он годился только на то, чтобы виртуозно умолять оставить его в живых. Э? Ты это о нём спрашивал?"

"..."

"Ладно, без разницы. Скорее всего, он мёртв. Все остальные ваши лидеры находятся в почти такой же ситуации. А если он труп, то на многое уже не сгодится, верно?" — почесал голову Кихара Рансу.

Он так легко и непринуждённо говорил о судьбе одного из официальных членов GREMLIN... вот только из разговора с ним становилось понятно ещё кое-что. Его комментарий о «других лидерах» был объявлением о том, что их цели — представители 27 компаний, сформировавших альянс «Стражи Науки».

И он упомянул о них лишь вскользь.

Так легко.

Так просто.

Вся подготовка, на которую они так рассчитывали, пошла насмарку.

"Невозможно... Но как...?"

"Не скажу за остальных Кихар, но что касается меня, то вот, — Кихара Рансу беспорядочно помахал туда-сюда рукой в воздухе. — Моя специализация - мир во всем мире. О, этого объяснения для тебя не достаточно? Ну, тогда думай об этом так. Существует множество известных международных соревнований по футболу или лёгкой атлетике. Люди во всем мире болеют и веселятся, соблюдая общие правила. В подобные моменты такие вещи, как раса, убеждения и национальные границы, больше не имеют значения, люди чувствуют сильное единство. Теперь, что произойдёт, если эти чувства можно создать искусственно?"

"Я... я не понимаю. Какое отношение это имеет к тому, что здесь происходит?"

"Если ты всё ещё не понимаешь, тогда ты ещё тупее, чем я думал. Всё дело в химии. Это то, что может управлять людскими эмоциями. Я взял крошечные частицы, обладающие тем же эффектом, что и химические вещества, выделяемые в мозге, и поместил их на плесень. Эта технология основана на исследованиях #5 из серии Five Over."

"Five Over...?"

"Если тебе всё ещё не достаточно, тогда вообще нет смысла пытаться что-то объяснить. Ветер, температурные изменения, статическое электричество — как только привыкнешь, этим не так уж сложно управлять. Распространять это в заданном направлении и обеспечивать безопасные зоны позволяет одна-единственная программа. А пока все жертвы сладко спят, они просто стоят на месте, как истуканы. Теперь до тебя дошло?"

Иллюзия.

Звучит просто, но уровень технологии, необходимый для того, чтобы показать определенному человеку то, что вы хотите, чтобы он увидел, был невообразим.

"Ну, есть и некоторые трудности. Сами химикаты называются упрощённо, например Red Fury 03 и Blue Fear 07, поэтому любой, кто владеет английским языком на уровне средней школы, может сказать, какие именно эмоции они усиливают. Загвоздка заключается в том, чтобы правильно их скомбинировать, чтобы получить необходимый эффект. А если воздействовать на нескольких людей одновременно, это начинает походить на кулинарию. Ну, точно так же, как то, что ты ешь, влияет на то, как ты пахнешь, так и вещества в твоей крови имеют определённые внешние проявления."

Если то, что говорил Кихара Рансу, было правдой, то как долго Вайсланд Страйников видел иллюзию? С тех пор как он столкнулся с Сафли Оупендейс? С тех пор, как он поговорил с Утгарда-Локи? Или в момент этого разговора на них уже был поставлен «опыт», и всё это с самого начала было иллюзией?

"Как бы там ни было, разве тебе не кажется немного странным, что, проникнув в город, Камидзё Тома отчаянно старается спасти как союзников, так и врагов? Вы — Стражи Науки, альянс, сформированный против Академгорода. Вы явно против него. Неважно, каким именно Героем он пытается быть, этот мир — не то место, где он может делать что-то подобное. Если бы это было так, то мы, Кихары, давно бы потеряли в нём своё место."

Распространяя плесень, пропитанную химическими веществами, которые приводят мозг в беспорядок, он показывал охранникам Бэгедж-Сити иллюзии, и они просто бездумно замирали на месте.

Пока они не могли двигаться, он спокойно добивал каждого, одного за другим.

Насколько это являлось правдой, неизвестно. Возможно, всё это было ложью. Но каким бы ни был ответ, пламя действительно распространялось по Бэгедж-Сити, Вайсланд не мог двигаться, и странный нарушитель сидел перед ним.

Ситуация была безнадёжна.

Кихара Рансу, человек, контролирующий эту ситуацию, медленно опустил ноги с большого стола на пол. В руке он держал смартфон. Вайсланд догадался, что именно с его помощью он и управлял распространением плесени. Однако на экране не отображался какой-либо сложный набор элементов управления. Там было открыто самое обычное видеоприложение.

"А теперь, давай начнём!"

"Ч-что ещё ты собираешься сотворить с Бэгедж-Сити?!"

"Я тебе уже говорил, за это отвечают другие Кихары. Свою часть работы я выполнил, поэтому мне нечем больше заняться, и я просто хочу убить немного времени."

"..."

Битва даже не успела начаться.

Помощи от GREMLIN ждать не приходилось.

Разнице в силе была настолько велика, что просто не казалась реальной. Кихара Рансу подошёл ближе. Как только он оказался рядом с Вайсландом, то присел на корточки и показал ему видео на экране своего смартфона.

"Узнаёшь этих людей? Конечно, узнаёшь, ведь это твоя жена, дочь, твой зять и двое твоих внуков."

"...?!"

Если враг уже знал о плане по перемещению миллионов связанных со Стражами Науки людей в Бэгедж-Сити под видом зрителей турнира, нет ничего удивительного в том, что им удалось найти среди них тех, кто был им нужен.

Однако видеть их на экране телефона этого человека было равносильно острому ножу, приставленному к горлу Вайсланда.

"Отлично, приступим! Правила не совсем стандартные, но давай-ка сыграем с тобой в «русскую рулетку»!"

На видео было пять стульев, выстроенных в ряд. К каждому из них был привязан человек, которого Вайсланд отлично знал. Напротив каждого из них стояли шесты с прикреплёнными к ним пистолетами так, чтобы дуло было направлено прямо в лицо сидящего.

К рукояти каждого пистолета была прилеплена пронумерованная наклейка.

"А теперь, настало время викторины! Нашего сегодняшнего участника зовут Вайсланд Страйников! Я объясню правила! Только один из этих пяти пистолетов заряжен! Участнику предстоит выбрать один и только лишь один. Если пистолет не выстрелит, тогда все заложники будут свободны! Довольно просто, не правда ли?! А теперь мы узнаем — сможет ли участник правильно выбрать незаряженный пистолет и вернуть свою семью в целости и сохранности!!!"

"Ч-что...?!"

"Можно использовать любые подсказки! Психическое состояние ведущего викторины?! Пожалуйста! Поиск подсказки в самом видео?! Проще простого! Участник также может вознести молитву Богу и выбрать наугад! А может быть, он выберет члена семьи, которого

всегда ненавидел?! Будьте осторожны, мистер Вайсланд! Вы ограничены одной минутой. Если вы не дадите ответ в течение этих шестидесяти секунд, заряженный пистолет выстрелит сам!!!"

"Ты сделал это... просто... чтобы убить время...? Кто дал право Академгороду заходить так далеко...?!"

"Мне всё равно, чем всё это закончится, так что поторопись. Я имею в виду, если кто-то из них действительно умрёт, то его тело послужит для меня отличным ресурсом."

Очередной загадочный комментарий от этого человека.

"Фишка человеческого тела в том, что если удалить с верхнего слоя кожи все полезные бактерии, на нём можно отлично выращивать плесень. Ты об этом знал? А ещё есть особая плесень, она может отлично питаться человеческой плотью. Единственная проблема заключается в том, что тот подвид, который питается живыми людьми, намного активнее, чем тот, который питается трупами."

"..."

Вайсланд не мог поверить своим ушам.

Это уже выходило за рамки простой угрозы. Кихара Рансу говорил об этом слишком просто. Для него покрывать тела живых людей плесенью — это что-то обыденное, что-то, о чём вообще не стоит волноваться.

Вайсланду нужно было выбрать кого-то, иначе курок будет спущен без его участия.

Один из пистолетов был заряжен.

С точки зрения чистой теории вероятности, шанс, что никто не пострадает, был намного выше, но от возможности неправильного выбора у него по спине бежал холод. Но ему придётся выбрать. Если этого не сделать, кто-то обязательно умрёт.

"М-можно подсказку?"

"Попробуй найти её сам."

"Чёрт! Пожалуйста, я умоляю! Я сделаю всё, что угодно! Можешь в обмен забрать мою руку или даже мой глаз! Просто дай подсказку!!!"

"Осталось двадцать секунд. Мне начать обратный отсчёт?"

Времени не оставалось. Один из членов его семьи может умереть. Как только он это в полной мере осознал, то расплакался как ребёнок. Он не успел обдумать свой выбор как следует. Всё, что он мог сделать, это собрать все оставшиеся в своей дрожащей руке силы и коснуться экрана смартфона трясущимся кончиком пальца.

"Номер три, значит? Это твой счастливый номер?"

"..."

"Ты выбрал зятя. Не скажу, что это большой сюрприз. Ты один из тех, кто ценит кровное родство превыше всего? Или ты изначально был против брака своей дочери?"

"П-пистолет был заряжен?"

"Хочешь узнать результат? Ты надеешься, что он не был заряжен? Или наоборот?!"

"Как ты можешь спрашивать меня о таком?!"

"Ну, по крайней мере, я догадался, что ты выберешь именно его. А теперь, настал момент истины!!!"

Кихара Рансу крутанул смартфон в руке, прежде чем показать экран Вайсланду.

"Видеозапись, которую ты видишь — это не прямой эфир. Она была записана некоторое время назад."

"Что?.."

"Однако же твоё прикосновение пальца к сенсорному экрану, без всяких сомнений, было связано с курком пистолета! Иными словами, ты сам потянул за него!"

Руки Вайсланда затряслись ещё сильнее.

"А теперь гвоздь программы! Помнишь, я сказал тебе, что только один из пистолетов заряжен? Так вот, я соврал! Правда в том, что все пистолеты были заряжены!! Вот веселуха-то! Разве тебе не нравятся викторины, где тебя вводят в заблуждение с самого начала?!"

"???!!!"

"Итак, наш участник спустил курок, который убил одного из членов его семьи! Шансы 100%! Одна! Сотня !! Процентов!!! Каково это — вышибить мозги своему собственному зятю?!"

Вайсланд мог только открывать и закрывать в рот, не в силах произнести ни слова, в то время как Кихара Рансу расхохотался, довольный тем, что достиг своей цели.

"Кажется, наш участник настолько охвачен эмоциями, что потерял дар речи. А теперь давайте взглянем на реальные кадры! У нас прямое включение!!!"

"Остановись..."

"Между прочим, семье было сказано, что мистер Вайсланд собственноручно выберет того, кто умрёт, поэтому обязательно посмотрите на лица выживших! Неужели их семейные узы были разорваны?! Сможет ли его пятилетний внук остаться в здравом уме, когда увидит, как мозги его собственного отца разлетаются по стенке?! На этих шокирующих кадрах есть, на что посмотреть!"

"ОстановiiiiiiiiiiiiiiiiiiiiiiiiiSSSSSSSSСь!!!"

Вайсланд закричал так громко, что у него в глазах лопнули капилляры, и он заплакал буквально кровавыми слезами. Однако его крики не произвели на Кихару Рансу абсолютно никакого впечатления. Нет, он слышал их, но они только заставили его наслаждаться собой ещё больше.

Экран переключился на сцену после трагедии.

То, что там происходило...

"...Э?" — издал удивлённый возглас Кихара Рансу.

Он ожидал увидеть сцену кровавого убийства и кричащих в панике людей, привязанных к стульям. Всё остальное для него не имело смысла.

Однако он не увидел того, что ожидал.

Стулья определённо были там. Как и пистолеты. Однако заложников нигде не было. Зять, дочь, внуки... все они исчезли. Верёвки, которыми они были связаны, валялись на полу. Пока Кихара Рансу не смотрел, там что-то произошло. Но что?

"Какой кретин вмешался в мою весёлую игру?! Я вложил в неё столько усилий! Кем, вашу мать вы себя возомнили, что... хмм??"

Его недовольный выкрик на полпути превратился в вопрос.

На краю кадра что-то появилось.

Это была чья-то фигура.

Вероятно, это был тот самый человек, который освободил семью Вайсланда.

Парень-азиат с колючими волосами.

"Я рад, что вы всё ещё находитесь в том состоянии, в котором способны увидеть это видео", — сказал парень в кадре.

Он доказал делом, а не словом, что действительно намеревался спасти не только своих союзников, но и врагов.

Парень проигнорировал Кихару Рансу и обратился напрямую к Вайсланду Страйникову.

"Не волнуйтесь, скоро я также позабочусь и человеке рядом с вами. Я положу всему этому конец."

Экран дрогнул.

Со вспышкой статических помех сигнал пропал.

Вероятно, парень раздавил видеокамеру руками.

Без всяких сомнений, он скоро будет здесь, как и объявил.

"..."

Кихара Рансу какое-то время тупо стоял с пустым выражением лица. Он не мог поверить в то, что этот парень действительно вмешался. Затем он, наконец, потряс головой.

"Да, точно, — пробормотал он. — Как всё удобненько сложилось! Выбор времени просто идеален, и он появился прямо из ниоткуда! Так я и поверил, что он просто взял и ворвался туда в нужный момент, как какой-то чёртов герой!!! Но тогда... какого хрена тут происходит?! Как это вообще могло произойти?!"

А затем он кое-что понял.

Он понял единственную причину появления Камидзё Тома там, где его вообще не должно было быть.

Кихара Рансу сам был пойман в ловушку, устроенную Вайсландом и Стражами Науки.

Он видел только одну возможность.

По крайней мере, это была единственная возможность, которая была более вероятна, чем Камидзё Тома, который действительно появился там.

"Это что... тоже иллюзия...?"

"Кха, кха...!! Пх, пх...!!"

Стопка документов рухнула на пол, и из-под неё медленно выполз маг GREMLIN, известный как Утгарда-Локи. Всё его тело было залито кровью, а на бумагах вокруг растеклись красные потёки. Кихара Рансу почти уколошил его, но он сумел активировать иллюзию в самый последний момент.

Утгарда-Локи — так звали гиганта из скандинавской мифологии. Этот гигант был экспертом во всём, что связано с иллюзиями, и ему даже как-то раз удалось одурачить самого Тора, одну из ключевых фигур эпоса. Учитывая это, специальность мага была очевидна.

"Я б-был на волоске... Этот ублюдок что, с самого начала решил выложить все свои козыри на стол?!"

Его передние зубы были сломаны, и он мог видеть только одним глазом. Несмотря на это, он выжил. Его магия позволяла ему перенаправлять информацию, посланную одному из пяти чувств, на другое чувство. Проще говоря, он мог заставить человека почувствовать боль от ожога, просто показывая ему изображение огня. При правильном использовании эта способность содержала довольно много разрушительной силы, но для создания более точной и длительной иллюзии требовалось множество материалов, использованных в правильном порядке.

И всё же ему удалось остаться в живых.

Он не знал, что с Вайсландом, но его собственная безопасность являлась его главным приоритетом. И поэтому ему сначала нужно было разобраться с Кихарой Рансу, который безучастно стоял в центре комнаты. Он понятия не имел, как долго иллюзия продержится на этом человеке.

"А теперь..."

Утгарда-Локи медленно поднял с пола толстую пачку документов. Бумажные листы формата А4, сложенные в стопку толщиной около десяти сантиметров, были тяжелее, чем кирпич.

Он решительно занёс своё оружие над головой.

"Не заставляй! Такого! Специалиста! По иллюзиям! Как я! Заниматься!! Тупой!!!
Физической!!!! Работой!!!!!"

Сбив Кихару с ног на пол, Утгарда-Локи взобрался на него и продолжал наносить десятки ударов ему по лицу. В какой-то момент звуки ударов стали более влажными и липкими, а совершенно незащищенное тело Кихары Рансу забилося в конвульсиях. Когда толстая пачка документов пропиталась кровью настолько, что стала бесполезной, Утгарда-Локи схватил из соседней горы бумаг новую.

"Ха-ха-ха!! Ха-ха-ха-ха-ха!!! Я победил, чёрт тебя дери! Наконец-то я в безопасности! Я вернулся в мир живых! Я! Жи! Вооооой!"

Утгарда-Локи стёр кровь с рук чистой бумагой, а затем вытер и лицо. Сухая бумага поцарапала кожу, но он увидел в этом доказательство того, что он до сих пор жив и мир вокруг него реален.

Вдруг кто-то похлопал его сзади по плечу.

Эксперт по иллюзиям обернулся и увидел...

Стоящего там парня-азиата с колючими волосами.

Sub.08

"Какого дьявола?! Ч-ч-ч-что только что произошло?!" — кричал один из охранников по имени Шар Берилан, лёжа посреди белого заснеженного поля. При -20 градусах Цельсия длительное пребывание в сугробе равносильно самоубийству. Однако если бы он поднял голову, то умер бы гораздо быстрее, чем успел бы замёрзнуть до смерти. Он отчаянно старался сделать так, чтобы

его не было видно.

"Разве нам не говорили, что мы можем сравниться с врагом в огневой мощи, если будем использовать беспилотное оружие Академгорода?!"

Но сколько бы он ни кричал в рацию, та молчала. Мобильный телефон тоже не работал.

А затем прямо перед ним в снег упало что-то огромное. Это были останки беспилотного силового костюма, того самого, который с лёгкостью мог рвать на куски русские танки и бронетехнику во время Третьей Мировой Войны.

Да, это были именно останки.

Прочная композитная броня выглядела так, будто была куском сыра, который поели мыши. В ней были десятки тысяч отверстий. Он мог приблизиться к противотанковой мине и спровоцировать взрыв, а может, была и какая-то другая причина, но это были не единственные останки вокруг. Не уцелел ни один. Если бы Шар мог встать в полный рост и оглядеться вокруг, он бы обнаружил, что даже метель не может скрыть большое количество обломков, образующих уже целые завалы.

"Это совершенно нелепо..." — в оцепенении пробормотал он.

Широкими шагами по полю передвигалось новое оружие, силуэтом напоминающее богомола. На двух его передних конечностях, похоже, были установлены пулемёты Гатлинга, и его огневая мощь была просто невообразима. Была ли эта сцена разрушения вызвана также и пробивной силой гладкоствольной танковой пушки, способной стрелять со скоростью в тысячу выстрелов в минуту? Шар не мог этого сказать.

FIVE_Over.

Modelcase_“RAILGUN”.

Шар не понимал значение этих слов, написанных на корпусе машины, но одно мог сказать наверняка — перед ним настоящий монстр. И этот монстр обладал подавляющей огневой мощью. Однако здесь он был не один. Другие монстры двигались по заснеженным полям и летели по небу. Шар смог насчитать, по меньшей мере, двадцать машин.

Разрыв в технологической мощи был очевиден.

Это было похоже на использование стелс-бомбардировщиков против конной кавалерии.

Вопрос перестал касаться исключительно сверхъестественных способностей. И это было не

единственное оружие, которым обладал Академгород. На Естественный Отбор съехалось множество странных людей, но нелепо было даже предполагать, что кто-то из них сможет уничтожить хотя бы одного из этих гигантских богомолов голыми руками.

(Нам не победить.)

Эта мысль — всё, о чём мог думать Шар, глядя на разворачивающуюся перед ним сцену. Идея попытаться взять инициативу в свои руки была ошибкой. Поражение было неизбежно. Он даже начал задаваться вопросом — а не станет ли побег своего рода удачей в такой ситуации. Если бы кто спросил его, то он бы ответил, что выбор прост: либо бесплодно сопротивляться и умереть, либо умереть вообще без сопротивления.

Какой путь будет более болезненным?

Какой путь будет более почётным?

В конце какого пути его ждёт искупление?

Шар представил себе защитное программное обеспечение. Кто-то в далёкой стране просто делает один клик мышью, и огромное число беспилотных боевых машин отправляется на зачистку территории и устранение любых опасных элементов. Что бы ни происходило потом, машины справятся сами. И как только от них поступит доклад о том, что врагов больше не осталось, враг отпразднует победу. Вот такая вот война.

Они сделали крупную ошибку, бросив вызов такому противнику.

Они ошиблись, полагая, что могут хотя бы что-то ему противопоставить.

Они проиграли в тот самый миг, как их признали вредоносным элементом. В тот самый момент, когда к программному обеспечению беспилотной машины убийства поступила команда, приговор был подписан.

Их обязательно обнаружат.

Их обязательно атакуют.

Их обязательно уничтожат.

"..."

Шар Берилан вдруг затаил дыхание.

Вокруг стало слишком тихо.

Он знал, что означает эта неестественная тишина. Его зубы стучали, и он прижался к земле, осторожно поднимая голову. От напряжения у него затряслась голова, но не было времени беспокоиться об этом.

Оно проходило совсем рядом.

Оно остановилось.

Внезапно большая машина, напоминающая богомола, молниеносно взлетела над головой у Шара как пчела или стрекоза. Серповидная конечность с пулемётом Гатлинга повернулась и нацелилась прямо на него. Не мигая, он уставился в ствол, который начал быстро раскручиваться, и вдруг кое-что осознал.

(Ах, так дело не в том, что вокруг исчезли все звуки, это просто с моей головой что-то не так.)

Однако машина почему-то замерла на месте.

Похоже, этот монстр был связан с мобильным радаром, поскольку он мог легко сбивать истребители и ракеты класса «воздух-земля». Таким образом, даже если бы Шар попытался эффектно перекатиться по земле, как он видел в боевиках по телевизору, это ничем бы ему не помогло.

Всё было кончено.

(Программа убьёт меня как компьютерный вирус. Полностью сотрёт с лица земли и запишет +1 в счётчик убийств.)

Однако в тот самый момент, когда в голову Шару Берилану пришла эта мысль, произошло нечто странное.

Поведение богомола резко изменилось. Это была не единственная машина, которую Шар видел, там было и 20 других — и все они повернулись в определённом направлении. Это был явно предупредительный шаг. Силовые костюмы переключились из режима уничтожения противника в режим поиска.

(Что? Что, чёрт возьми, происходит?)

Всё тело Шара одеревенело. Единственное, чем он мог пошевелить — это глаза. И тут он увидел кого-то на самой грани своего зрения. Кто-то стоял там, посреди этого белоснежного ада.

Это был человек в длинном пальто.

Его лицо закрывал шлем.

По профилю было трудно определить, мужчина это или женщина. Шар не понимал, что происходит, но чувствовал, что богомолы странным образом сосредоточились на этом человеке.

"..."

Не говоря ни слова, человек крепко сжал свой правый кулак.

Sub.09

Оми Шури была участницей Естественного Отбора и куноичи из Школы Кога. Её тело было модифицировано до такой степени, что она выглядела как девочка десяти лет, несмотря на то, что на самом деле ей было больше тридцати. Существуют самые разные заболевания, которые не позволяют организму расти, поэтому это не представляется таким уж невозможным. Она будет продолжать стареть, как и другие люди, только её тело так и останется маленьким. Однако бактерии *Clostridium botulinum* отлично поддерживают красоту кожи и делают её похожей на маленькую девочку, по крайней мере, внешне.

На ней был более эффектный наряд, чем на обычных официальных матчах: костюм чирлидерши и школьная сумка, одной лямкой перекинута через плечо. Всё это выглядело неуместно в бою, но именно эта неуместность и работала в пользу Оми Шури, учитывая её роль. Она всегда первой появлялась на сцене.

И с точки зрения сценической магии, она вводила публику в заблуждение.

Приковывая к себе всеобщее внимание, она создавала слепые пятна, которые могли использовать её товарищи для собственных уловок. Именно так они и проворачивали свои чудодейственные ниндзя-стратегии, с которыми не могли справиться враги. Это означало, что её роль была абсолютно незаменимым краеугольным камнем. Это было ядро, необходимое для успеха.

Ярко разодетая ниндзя кому-то может показаться парадоксальной, но её важная роль решает

судьбу всей команды.

Конечно, появляясь первой и приковывая внимание врага к себе, она в полной мере получала все его атаки.

И тот факт, что ей удавалось выживать в таких опасных ситуациях, показывал, насколько опытной куноичи была Оми Шури.

В отличие от всех остальных участников, основа стратегий Оми Шури и Школы Кога лежала в командной работе, но то, что ей требовалось от Естественного Отбора, было довольно просто.

Она хотела достичь новых высот в технике ниндзя, используя настоящие сверхъестественные способности, подобные тем, которые можно увидеть в фильмах.

И для этого ей была необходима техническая база.

Проще говоря, она (точнее, они) не жаждали чемпионской славы. Они поняли, что никогда не приблизятся к сверхъестественному, просто расширяя те ниндзя-техники, которыми уже обладают. Их план состоял в том, чтобы вступать в бой с другими участниками, определять, будут ли их способности полезны, и анализировать любую полезную информацию. Всегда работать в тених, при этом оставаясь на свету — это то, как Оми Шури и Школа Кога предпочитали действовать.

Некоторые из них считали, что быстрее будет проникнуть в японский Академгород, чтобы проанализировать сверхъестественные способности эсперов там, и одна из фракций Школы Кога уже фактически сделала это.

Однако нельзя было полностью полагаться на эту стратегию.

Они не уступят Академгороду. Они не станут подчиняться и умолять бросить им кость, как собаке. Ниндзя Школы Кога всегда действовали на международном уровне, поэтому концепция национальных границ для них ничего не значила, но, тем не менее, они все ещё оставались частью японской Тьмы. По этой причине Оми Шури и её товарищи не хотели приближаться к Академгороду.

Вот почему они прибыли в Бэгедж-Сити.

Вот почему они решили принять участие в Естественном Отборе.

Вот почему их целью было максимально приблизиться к Стражам Науки, альянсу, сформированному против Академгорода.

По крайней мере, так должно было быть в идеале.

"Почему кто-то разрушает Бэгедж-Сити в самый первый день турнира?!" — пробормотала Оми Шури, пробегая по узкому и извилистому туннелю.

Это был подземный район. Поскольку город находился в одной из самых заснеженных областей мира, система горячего водоснабжения фактически являлась его сердцем. Сеть подземных труб с горячей водой соединялась со всеми зданиями в городе, а для её обслуживания под землёй был проложен целый лабиринт подземных ходов.

Естественно, эти проходы являлись запретной зоной.

Однако никто не появился, чтобы остановить её. Она привычно сделала неувловимое движение своей миниатюрной рукой, и в ней как из ниоткуда появился сверкающий серебряный клинок в форме одноручного садового шпателя. В конце концов, ведь традиционный кунай возник именно из самого простого инструмента для копания, а не был изобретён сразу же как боевой метательный снаряд.

(Сомневаюсь, что кто-либо из участников смирится с тем, что битва окончена только потому, что официальный турнир не может быть продолжен. У них у всех были свои причины приехать сюда. Каждый использует Бэгедж-Сити в своих личных целях. Так что бои определённо продолжатся, вот только теперь они будут проходить без ринга и правил.)

Оми Шури старалась ступать как можно тише, чутко вслушиваясь в окружение.

(А раз правил больше нет, мне нужно быть готовой к сражению с любым участником, с которым я столкнусь.)

Помимо этого, она обязательно должна была помнить ещё одну вещь.

Её естественный враг.

Враг, которого она обязательно должна иметь в виду, чтобы выжить.

И по иронии судьбы этот враг тоже был в Бэгедж-Сити, но не был зарегистрированным участником.

И город, и Стражи Науки терпели сокрушительное поражение в бою с элитным подразделением, известным как Кихары, которых послал Академгород, воплощение научной стороны.

Это было достаточно плохо само по себе, но казалось, что у Бэгедж-Сити тоже было секретное

оружие. Она подслушала, как они используют термин «гремлин», но понятия не имела, что это значит.

Оми Шури удалось собрать достаточно много информации. Она подслушивала их переговоры, слышала доклады защитных подразделений Бэгедж-Сити в их последние минуты. Тем не менее, она не могла поверить в то, что они говорили. Она начала думать, что они могли использовать какой-то код, потому что не могла понять, как это вообще может быть правдой.

Иррациональное насилие против иррационального насилия.

Ситуация уже вышла за рамки простого вовлечения в сверхъестественное.

Чему она и её товарищи собираются здесь научиться?

Правильно ли было учиться на чём-то подобном?

Не приведет ли это к тому, что вся организация Кога в конечном итоге создаст себе лишь ещё больше врагов?

Одолеваемая этими смутными опасениями, Оми Шури продолжал бежать по извилистому проходу в поисках безопасного места для сбора информации.

Со всех сторон она слышала грохот взрывов, а стены туннеля над её головой то и дело сотрясала дрожь.

Она не имела представления, будет ли Естественный Отбор когда-либо продолжен, но это не было причиной для завершения её миссии. Противник был достаточно силён, чтобы пошатнуть целый город — и ей хотелось собрать как можно больше информации о нём.

Когда тряхнуло особенно сильно, Оми Шури остановилась у одного из поворотов туннеля и прижалась спиной к стене.

Используя маленький микрофон, подключённый кабелем в её одежде к рации, она связалась с товарищами, работающими вместе с ней.

"Саката, Асаи, Ясу. Вы меня слышите? «Сокровище» в Районе 32 Восточного Блока. Но я не уверена, смогу ли вернуться с ним в одиночку. Для этого мне нужна помощь. Хочу, чтобы запись велась с разных углов. Успеете вовремя?"

Рация ответила треском статических помех, а потом послышались знакомые голоса.

Однако эмоции в этих голосах удивили её.

"Дерьмо! Я не могу справиться с ней!!"

"Чт—?! Ты чёртов монстр!!"

"Я перехвачен!!"

Пронзительный шум донёлся из наушника Оми. Сначала она решила, что это снова статические помехи, но ошиблась. Что-то, выходящее за рамки её понимания, происходило на другом конце передачи.

"Да, да... Мне от этого немного неловко, но я думаю, что у меня нет выбора..."

Оми Шури услышала нежный девичий голосок.

Он был ей незнаком. Вероятно, это был человек, вызвавший этот хаос.

"Я понимаю, дедуля Амата. Кихаре следует сделать что-то вроде этого!"

Раздались громкие, тупые удары, а затем чавкающие влажные звуки, похожие на то, как кто-то давит мягкие фрукты.

Как будто чья-то гигантская челюсть пережёвывала человеческое тело.

"Проклятье!" — выругалась Оми Шури.

Она снова попыталась связаться со своими соратниками, но не получила никаких обнадеживающих ответов, на которые надеялась. Отчаянные крики о помощи или мольбы тех, кто находится на грани смерти — всё было бы лучше, чем альтернатива: полнейшее молчание.

Ситуация сложилась за пределами человеческого понимания.

У Оми Шури не оставалось иного выбора, кроме как предположить, что целое подразделение Школы Кога было уничтожено.

(Я не умру, так ничего и не получив.)

Прижавшись спиной к стене рядом с поворотом, она внимательно прислушалась. Эта чудовищная Кихара должна была быть где-то неподалёку.

(Я любой ценой вернусь вместе с «сокровищем». Я выведу Школу Кога на новую высоту! Я не стану сбегать от опасности и скажу «прощай» нашей неспособности противостоять подобным вызовам!!)

У школьной сумки для отвода глаз на её спине была толстая лямка, к которой был пришит секретный кармашек. Убедившись, что камера в маленьком устройстве работает, она сосредоточилась на контроле своего дыхания.

Ей не нужно было побеждать.

Ей даже не нужно было сражаться.

Чтобы принести пользу Коге, всё, что ей нужно было сделать, это просто мельком взглянуть, записать нужный фрагмент знаний, а затем вернуться с ним обратно. Её целью было не доказывать кому-либо, что она герой или монстр. Она действовала так, чтобы «сокровище» можно было использовать в будущем.

Имея это в виду, она попыталась максимально слиться с окружением.

Но вдруг...

Оми Шури услышала какой-то шорох сзади.

Всё это время она прижималась спиной к трубе с горячей водой у стены прохода и пыталась осторожно выглянуть за угол, так что звук исходил из абсолютно слепой зоны. Кроме того, теперь её путь отступления был перекрыт.

"?!"

Она мгновенно обернулась. Всего в нескольких метрах от неё стоял человек в военной форме. Похоже, мужчина совершенно случайно наткнулся на неё, выйдя из одного из многочисленных узких боковых проходов.

Был ли он местным охранником? Или это Кихара? Или он и был тем самым «гремлином», что бы это ни значило? Она понятия не имела, кто он, но это никак не влияло на то, что она должна была сделать.

(Нужно от него избавиться!)

В своей ведущей руке она уже сжимала садово-огородный кунай, но мужчина действовал быстрее. Он уже сделал замах лезвием, которое больше походило мачете, чем на обычный нож.

Она не успевала атаковать.

Конечно, она могла убить его, но и он определённо убил бы её в процессе.

Оставалась только одна возможность — избежать его первой атаки, а затем контратаковать.

Но...

(С учетом длины его ног и длины оружия, радиус его атаки составляет три метра, если он делает один шаг вперёд. Этот угол за спиной просто не оставляет мне достаточно места для манёвра!)

Оми Шури недовольно выругалась и потянулась к мешочку для школьного завтрака, висящему на её сумке. В нём хранилось запасное оборудование, а к днищу был приделан мощный фонарик. Сделав шаг назад, но недостаточно далеко, чтобы оказаться вне зоны досягаемости, она нажала на выключатель и направила вспышку света на стену прямо за своей спиной.

Сразу после этого лезвие обрушилось сверху.

Звук резкого порыва ветра заставил её пульс ускориться.

Но...

"Неплохая попытка, но ты промахнулся."

Острый конец клинка прошёл в миллиметре от кончика носа Оми Шури, но она даже не моргнула. Она ясно понимала, что ей ничего не угрожает.

Мужчина недооценил дистанцию. Она была уверена, что именно это и произойдёт. Человеческий глаз не может точно оценить дистанцию до объекта, помещённого на чисто белый фон. Вспышка яркого света, посланная Оми Шури за спину, отразилась от стены и создала импровизированный белый экран.

Теперь, когда она смогла избежать первой атаки, настало время контратаковать.

Прежде чем мужчина успел опомниться, она бросилась к нему и вонзила острый конец своего куная ему в живот.

Победа была, безусловно, за ней.

Однако... она вдруг почувствовала, что кунай не вошёл в человеческую плоть.

Он был заблокирован.

Но сделал это не мужчина в военной форме.

Он был заблокирован обладателем поистине абсурдных сверхъестественных сил, которые так отчаянно жаждала отыскать Оми Шури.

Sub.10

У неё были длинные волосы, закрученные в локоны, и она была одета, как горничная. Однако её форма нисколько не напоминала традиционный стиль старинного французского города. Скорее, она была похожа на современный, скроенный без такой тщательности, вариант формы горничной, раздающей листовки в районе электроники. В её одежде преобладал флуоресцентный жёлтый цвет. Мини-юбка, оборки, чёрный корсет и психоделический цвет полностью нарушали все исторические традиции.

Но что было ещё более примечательным, чем этот наряд, так это то, как именно она появилась.

Прямо под военным.

Девушка сидела на корточках под ногами у её противника.

И в тот самый момент, когда Оми Шури нанесла удар, её рука крепко схватила кунай.

Девушка в форме горничной улыбнулась и тихо сказала:

"Не перестарайся. Впрочем, если ты настаиваешь на том, что убить его — это единственный способ выжить, тогда мне придётся уговорить и тебя тоже."

В то же мгновение девушка выбросила ногу вверх. Она не целилась в лицо мужчины в военной форме. Внутренняя сторона её тонкой женственной ножки извернулась и обхватила запястье

руки, в которой он сжимал нож.

Затем девушка крутанулась.

Оттолкнувшись другой ногой от земли, и используя кунай Оми Шури как точку опоры, она крутанула ногами, как пропеллером вертолѐта. Боль в запястье, вызванная этим движением, вынудила Оми выпустить кунай из руки. Затем горничная крутанулась ещё раз, воспользовавшись свободной рукой, чтобы схватить военного за внутреннюю сторону колена. Внезапно положение головы девушки оказалось выше положения головы мужчины. Оттолкнувшись от его ноги, она подлетела вверх, и её собственное колено с силой врезалось в его челюсть.

"Ой, божечки."

Её колено уткнулось в лицо мужчины, и девушка выдвинула его вперѐд, прежде чем использовать другое колено, которое удерживало запястье противника, чтобы надавить ему на плечо. Она прижала его всем своим весом к полу, и казалось, что её несколько не заботит тот факт, что она носит мини-юбку. Она расположилась в такой позиции, что легко могла удерживать голову мужчины своими бѣдрами, заставляя того сдаться.

"Отличненько!"

Раздался глухой стук.

Девушка, сидевшая верхом на мужчине, убедилась в том, что её попа достаточно сильно вдавила его голову в пол, заставив потерять сознание. Она встала и играючи подбросила в воздух нож и кунай.

"...Эм... Не слишком ли хорошо я его обслужила? Хотя я намеренно использовала такие постыдные приѐмы, чтобы немного ранить мою гордость, но, кажется, мой оппонент был только этому рад... Интересно, почему? Честно говоря, от моего таланта столько хлопот."

Не сводя взгляда с девушки, которая бормотала что-то себе под нос, Оми Шури медленно потянулась руками за спину.

На первый взгляд казалось, что горничная обладала знанием какой-то хитрой боевой техники, в которой она сперва использовала руки, а затем ноги. Однако этого было недостаточно, чтобы

объяснить её действия. Ниндзя Школы Кога были известными мастерами своего дела, предпочитающими логически оценивать все возможные обстоятельства. Таким образом, она знала, что то, что только что продемонстрировала эта девица, было невозможно с точки зрения строения мышц человеческого тела. Как на это ни посмотри, но было что-то парадоксальное в том, как молниеносно она меняла положение своего тела.

Она явно обладала какой-то сверхъестественной способностью.

И это было именно то, что искала Оми Шури.

"Ты кто?"

"Мм... Кумокава Мария, — представилась девушка, одетая в странный наряд горничной. — Я из Академгорода, но ты не волнуйся. Я не связана с теми, кто напал на город. И хотя я и не участница Естественного Отбора, у нас с тобой схожие цели. Как и ты, я здесь для того, чтобы понаблюдать за битвами монстров. Ну, и ещё я ищу кое-кого."

"..."

Хоть она и сказала, что они похожи, уровень её решимости разительно отличался.

Оми Шури присоединилась к Естественному Отбору для того, чтобы с безопасного расстояния собрать информацию о сверхъестественных силах, тогда как Кумокава Мария проникла в город, прекрасно зная, что в конечном итоге ей придётся столкнуться в бою с силами Стражей Науки.

Честно говоря, если бы Оми Шури заранее знала, что это будет так опасно, она, вероятно, изменила бы свои планы.

В любом случае, довольно неприятно, что о её целях знал кто-то ещё.

Оми Шури напрягла руки, спрятанные за спиной, но вдруг Кумокава Мария повернулась к ней.

"Прекрати. Твой водяной пистолет со смесью красного перца не навредит моим глазам. Если хочешь уязвить мою гордость, тебе лучше использовать огнемёт."

"У меня ещё есть смесь жёлтой горчицы на пару и свежего зелёного васаби."

"Ой... тогда забудь о перце. Есть риск, что васаби срывается. Кстати, на этой игрушке ведь не стоит знак JIS[5], верно? — продолжила разговор Кумокава Мария. — В любом случае, если затеешь со мной драку, то проиграешь. Если хочешь этого — пожалуйста, я готова, но я бы предпочла избежать бессмысленных битв. Нет никакого интереса в том, чтобы отбирать жизнь,

которую я едва успела спасти. Если честно, после этого моя бережно оберегаемая и слегка уязвлённая гордость может просто не выдержать."

"Почему... почему ты так уверена в своей победе...?"

"Не думаю, что могу проиграть противнику, который для боя может использовать только две руки, тогда как я использую все четыре конечности. Я могу спокойно ходить на руках, а правую руку и правую ногу использовать, чтобы прыгать довольно далеко, знаешь ли. Если хочешь, я могу тебе на деле продемонстрировать, какая пропасть нас разделяет."

Оми Шури уже думала об этом.

"Ты врёшь."

"Меня раскусили? Что ж, я и правда не могу прыгнуть далеко на одной руке или ноге, но я ведь могу использовать их для броска или заворота. Скажем, приём из Кендо — правой ногой, бросок копья — левой рукой. Как-то раз я дралась на бамбуковых мечах, держа их ногами. Люди в секции были в ярости. Но я ни разу не проиграла."

"..."

Оми Шури резко дёрнулась, вытаскивая водяной пистолет, который был припрятан под её юбкой, и выстрелила из него струёй разъедающей глаза жидкости. В то же самое мгновение голова Кумокавы Марии переместилась на 180 градусов туда, где только что было её колено. Ей было всё равно, что когда она задрала ногу к потолку, чтобы сохранить равновесие, её юбка задралась и продемонстрировала то, что находилось под ней.

"Это не только расширяет диапазон моих атак, но и позволяет резко менять местоположение жизненно важных органов в пространстве. Против кого-то вроде тебя с боевыми навыками, специально подготовленными для борьбы с противниками, стоящими на двух ногах, у меня невероятное преимущество."

Кумокава мягко крутанулась вокруг своей оси, как балерина. Её голова и конечности вернулись в исходное положение.

"Если бы я захотела внезапно атаковать, то схватила бы тебя одной рукой за ногу, удерживая на месте, а моя правая нога прилетела бы тебе прямо в голову. Просто сейчас был пробный период, так что это не считается, но я полагаю, что теперь время бесплатного обслуживания можно считать оконченным?"

Однако Оми Шури видела кое-что странное в её движениях.

Независимо от того, был ли это удар, захват или бросок, сила тесно связана с массой.

Выполняя такие акробатические трюки, центр массы тела постоянно перемещается и не позволяет как следует вложиться в удар. Однако же Кумокаве Марии удавалось увеличить силу ударов с помощью вращательных движений.

Вероятно, это и была сверхъестественная способность этой девушки.

Центробежная сила.

"Ну, так что? Хочешь попробовать?"

"Спасибо, не надо."

Оми Шури протянула руку, и Кумокава Мария бросила ей обратно конфискованный ранее кунай в форме садового шпателя. Оми Шури вернула своё оружие и попыталась заново оценить ситуацию.

Прямо сейчас ей не следовало всеми силами стремиться к победе в бою.

Всё, что ей было нужно, это использовать «сокровище», известное как сверхъестественная способность, чтобы построить мост, ведущий к возвышению Школы Кога.

Таким образом, даже если на неё и смотрят свысока, она не должна обижаться. Или, скорее, упрямая настойчивость в том, чтобы ввязаться в бой и победить или быть побеждённой, ничего этим не добившись, была бы ещё более бессмысленной.

"Что собираешься делать?" — спросила Кумокава Мария у задумавшейся Оми Шури.

"Что? Ты о чём?"

"Угол. Я спрашиваю, не собираешься ли ты заглянуть за него?"

Оттуда до сих пор раздавались взрывы и подземные толчки. Казалось, шторм битвы между Кихарами и GREMLIN продолжается. Это была битва между людьми, которые использовали знания, намного превосшедшие всё человечество. То, чего так жаждала Кога.

Оми Шури уже потратила все силы, просто пытаясь шпионить за ними.

Она определённо умрёт, если её обнаружат.

Возможно, она даже не успеет понять кто из них кто, и будет немедленно стёрта в порошок, если попытается бросить им вызов.

И даже в такой опасной ситуации Оми Шури не могла отступить.

"...Конечно, собираюсь", — ответила она.

Из-за тщательной модификации её физического тела эта девушка выглядела десятилетним ребёнком, но она была настоящей элитой и всегда шла в первом ряду. Её яркие глаза отражали свет её существования, который не погаснет, независимо от того, какой вред будет нанесён её телу.

"Я сделаю всё возможное, чтобы упрочить позиции Школы Кога. Не имеет значения, что станет с Естественным Отбором. Есть то, что сейчас могу сделать только я. А это значит, что в будущем остальным не придётся ступать на этот полный опасностей путь. Я должна идти несмотря ни на что."

Кумокава Мария вздохнула и покачала головой.

А затем...

"Ты не оставляешь мне другого выбора. Мне придётся уязвить твою гордость, чтобы защитить твою жизнь."

Времени на сомнения не оставалось.

Кумокава Мария резко подпрыгнула, пролетела над куноичи из Школы Кога и приземлилась на все четыре конечности. В то же самое мгновение Оми Шури потеряла сознание.

[5] Japan Industrial Standards (JIS) (японские промышленные стандарты) — набор требований, используемых в промышленности Японии. Что-то вроде ГОСТа. Обозначаются знаком □.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/645452>